

Лунный свет был тусклым, и в тишине соломенной хижины раздавался мирный храп Лань Цюэ. Цзинь Хуа бесшумно приподнялась с постели, не сводя глаз с переливающейся всеми цветами радуги перушки в пучке волос спящей птицы.

Она уже давно слышала, что это перо — основа роста сил Лань Цюэ. Теперь у нее не оставалось выбора, кроме как рискнуть всем. Стиснув зубы, она осторожно протянула крыло, легко выдернула пятицветное перо и зажала его в ладони.

В тот же миг, как перо оказалось у нее в руке, густая волна духовной силы хлынула в меридианы Цзинь Хуа, разгоняя усталость и боль и даже создавая смутное ощущение, что утрата Бессмертного Костного Мозга немного восполнилась. Крепко сжав перо, она почувствовала, как в сердце забрезжила искра надежды.

Ранним утром следующего дня Цзинь Хуа накинула Бессмертное Одеяние и, расправив крылья, полетела к Девяти Небесам. Она знала, что единственный, кто сейчас мог ей помочь — это Бессмертный Владыка Сымин. Во что бы то ни стало ей нужно было отыскать Сюань Е и убедиться, что он в безопасности.

Величественные дворцы Девяти Небес смутно вырисовывались среди облаков, но на душе у Цзинь Хуа было тяжелее, чем когда-либо. Расспрашивая дорогу по пути, она наконец нашла Сымина на окутанной туманом небесной террасе.

Сымин в одеждах цвета чистейшего снега как раз созерцал бескрайнее море облаков Тяньцзе. Заметив Цзинь Хуа, он замер, а в его взгляде мелькнуло с трудом скрываемое потрясение.

Это одеяние... — тихо пробормотал себе под нос Сымин, после чего перевел взгляд на девушку. — Девушка-феникс, откуда у тебя эта накидка?

Цзинь Хуа вздрогнула и, инстинктивно опустив глаза, честно ответила:

— Ее дал мне мой благодетель... Бессмертный Владыка Сымин, я пришла сюда с просьбой помочь мне отыскать моего мужа Сюань Е.

— Сюань Е? — Выражение лица Сымина мгновенно стало сложным. Помолчав немного, он произнес глухим голосом: — А ты знаешь, кто такой Сюань Е?

Цзинь Хуа покачала головой, а в ее глазах читалось полное недоумение.

Сымин тяжело вздохнул и неторопливо пояснил:

— Сюань Е — Наследный принц Небесного Мира, Бог Войны, а также жених Императорской принцессы Фэн У.

Эти слова обрушились на сердце Цзинь Хуа подобно грому. Ее тело оцепенело, а в голове зазвенела пустота.

— Этого не может быть... — пробормотала Цзинь Хуа, и ее взгляд наполнился шоком и горечью. — Как он мог...

Видя это, Сымин немного смягчил тон, пытаясь ее утешить:

— Союз Сюань Е и Фэн У — по большей части политический брак. Его жизнь некогда поддерживалась за счет крови Клана Фениксов, таков был договор между двумя кланами, и на то не было его воли.

Цзинь Хуа все еще не могла в это поверить, и из ее глаз беззвучно скатились слезы. Тот самый Сюань Е, что так крепко прижимал ее к груди, действительно был другой стороной этого политического брака? И неужели все их чувства были лишь плодом ее собственных несбыточных мечтаний?

Сымин посмотрел на убитую горем Цзинь Хуа и глубоко вздохнул.

— Хочешь взглянуть на это своими глазами? — Он достал пилюлю и протянул ее Цзинь Хуа. — Эта пилюля поможет тебе сохранить человеческий облик. Если ты действительно хочешь увидеть его, отправляйся со мной.

Ничего не ответив, Цзинь Хуа просто взяла пилюлю и решительно проглотила ее. В тот же миг сила лекарства заставила Бессмертное Одеяние развернуться, преобразив ее облик. Изящное тело укутали простые и элегантные одежды небесной феи, придавая ей одухотворенный, но в то же время неизменно одинокий вид.

Свадебный дворец сиял золотом и яркими красками. Фэн У была облачена в традиционное алое подвенечное платье, воророт которого украшали золотые перья. Держалась она с царственным достоинством, словно драгоценная жемчужина Небесного Мира. Цзинь Хуа вместе с Сымином стояла в тени колонн, не сводя глаз с фигуры Сюань Е.

Он по-прежнему был в своем привычном черном одеянии. Стоя посреди украшенного красными лентами зала с прямой спиной и холодным выражением лица, он совершенно не вписывался в праздничную атмосферу.

Сердце Цзинь Хуа сжалось от боли, такой сильной, что ей стало трудно дышать. Переведя взгляд с Сюань Е на Фэн У, а затем на стоявших позади невесты Хуа Лин и Кун Синя, она почувствовала, как в груди поднимается волна жуткой тревоги.

Церемония подходила к концу, и распорядитель зычным голосом возгласил:

— Поклон первый — Небу и Земле!

Сюань Е слегка склонил голову в знак почтения.

— Поклон второй — Небесному Императору и Владычице Небес!

Движение Сюань Е было чуть медленнее. Его взгляд скользнул по Хуа Лин и Кун Синю, и в глазах мелькнула дополнительная порция холода.

— Поклон трети... — не успел распорядитель закончить фразу, как Сюань Е резко прервал его и холодно бросил:

— Стойте.

По залу прокатилась волна удивленного шепота, все погрузилось в тишину, и все взоры устремились на Сюань Е. Выпрямившись во весь рост, он с холодным, подобным клинку взглядом уставился на стоящую за спиной Фэн У Хуа Лин и произнес низким, полным угрозы голосом:

— Где вещь?

Брови Хуа Лин дерзко изогнулись. Хотя внешне она сохраняла невозмутимость, ее ладони слегка вспотели. Холодным тоном она ответила:

— О какой вещи говорит Его Высочество?

— Мой Бессмертный Костный Мозг. — Голос Сюань Е не знал пощады, напоминая пронзительное лезвие.

В зале поднялся шум. Небесный Император нахмурил брови, лицо Владычицы Небес исказилось от гнева. Взгляд Хуа Лин помрачнел, но она постаралась сохранить спокойствие:

— Ваше Высочество, какое отношение это дело имеет к сегодняшней церемонии?

Сюань Е насмешливо усмехнулся и призвал Меч Цанью — его черно-золотой клинок вспыхнул ледяным сиянием в свете дворцовых светильников. Наставив острие прямо на Хуа Лин, он заговорил низким, внушающим трепет голосом:

— Я не намерен повторять дважды.

Цзинь Хуа в ужасе зажала рот рукой, слезы хлынули из глаз неудержимым потоком. Она

знала, о чем говорил Сюань Е. О ее Бессмертном Костном Мозге — том самом сокровище, которое когда-то отобрали у нее Хуа Лин и Кун Синь.

Она прекрасно понимала, сколь важна эта сила для Сюань Е, но также отчетливо осознавала, что эта сила, как и сам Сюань Е — нечто недостижимое, о чем она не смела и мечтать.

— Не надо... — беззвучно шептали ее губы, полные жгучей боли. Она не стояла того, чтобы он так поступал, и не хотела становиться для него бременем.

— Сюань Е, не нужно... — Цзинь Хуа наконец набралась храбрости, сделала шаг вперед и тихо позвала его.

<http://bllate.org/book/21091/2141968>